DOI: 10.31857/S013038640014621-1

© 2022 г. **Н.А. БЕЛЯКОВА**

АНТИКОММУНИЗМ И СОВЕТСКИЕ ЕВАНГЕЛИКИ В 1960–1970-е годы: МЕТАМОРФОЗЫ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Белякова Надежда Алексеевна *– кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра по изучению истории религии и Церкви Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).*
E-mail: beliacovana@gmail.com
Scopus Author ID: 57190866398; ORCID: 0000-0003-0470-4497; Researcher ID: AAM-8245-2020

Аннотация. В статье рассматривается международная деятельность руководителей Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ) на рубеже 1960–1970-х годов, которая осуществлялась в условиях контроля и регламентирования государственными инстанциями. Руководство конфессии вынуждено было доказывать «полезность» своего существования; такую пользу могли приносить контакты христиан-баптистов из разных стран. Основной формой презентации международной работы ВСЕХБ было составление отчетов как о зарубежных командировках, так и об общении с иностранцами внутри СССР. Эти отчеты направлялись в Совет по делам религий при Совете министров СССР, где на их основе составлялись обобщающие аналитические записки для вышестоящих инстанций об успешности международной деятельности руководства конфессий СССР. Автор приходит к выводу, что борьба с международным антикоммунистическим движением стала поводом для развития международных контактов руководства официального Союза евангельских христиан-баптистов. Ключевой фигурой глобального евангелического антикоммунизма на рубеже 1960–1970-х годов для советских баптистов был проповедник Ричард Вурмбранд. Он организовывал акции в поддержку христиан в коммунистических странах, преследуемых не только со стороны государства, но и официальным церковным руководством, идущим на компромисс с властями. Такие действия угрожали легитимности ВСЕХБ, поскольку в начале 1960-х годов в СССР возникло оппозиционное официальному союзу баптистское движение «инициативников». Борьба ВСЕХБ с международным евангелическим антикоммунистическим движением имела для евангельских христиан-баптистов внутри СССР неожиданный эффект: она способствовала стабилизации положения существующих объединений евангельских христиан-баптистов и даже появлению новых общин.

Ключевые слова: СССР, церковь и государство, холодная война, антикоммунизм, христианская церковь, международные отношения, баптизм, Ричард Вурмбранд, Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов.

N.A. Beliakova

Anti-Communism and Soviet Evangelicals in the 1960–1970s: Metamorphoses of Relations during the Cold War

Nadezhda Beliakova, Centre for the Study of the History of Religion and Church History, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: beliacovana@gmail.com
Scopus Author ID: 57190866398; ORCID: 0000-0003-0470-4497; Researcher ID: AAM-8245-2020

Abstract. The article examines the international activity of the leaders of the official All-Union Council of Evangelical Christians-Baptists (VSKHB) at the turn of the 1960s–1970s, which was carried out under the conditions of control and regulation by state authorities. The leadership of the denomination was forced to prove the "usefulness" of its existence; contacts of Baptist Christians from different countries could bring such benefits. The main form of presentation of the international work of VSKHB was the compilation of reports both on foreign business trips and on communication with foreigners inside the USSR. These reports were sent to the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR, where they were used to compile summary analytical notes for higher authorities on the success of the international activities of the leadership of the confessions of the USSR. The author concludes that the struggle against the international anti-communist movement led to the development of international contacts by the leadership of the official Union of Evangelical Christians-Baptists. For Soviet Baptists, the key figure in global evangelical anti-communism at the turn of the 1960s and 1970s was Richard Wurmbrand, a preacher. He was organising actions in support of Christians in communist countries, persecuted not only by the state but also by the official church leadership compromising with the authorities. Such actions threatened the legitimacy of the VSKHB, since in the early 1960s a Baptist initiative movement opposed to the official union emerged in the USSR. The struggle of all of them with the international evangelical anti-communist movement had an unexpected effect for evangelical Baptist Christians inside the USSR: it contributed to the stabilization of the existing associations of evangelical Baptist Christians and even the emergence of new communities.

Keywords: USSR, Church and State, Cold War, anti-communism, Christian Church, international relations, Baptists, Richard Wurmbrand, All-Union Council of Evangelical Christians-Baptists.

В январе 1971 г. молодой сотрудник канцелярии Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ) В.Г. Куликов, составляя отчет в советские инстанции о пребывании в СССР иностранца, приехавшего по приглашению его организации, вложил в уста своего собеседника следующее сообщение: «Мы трудимся в стране, где широко распространен секуляризм и где проповедовать трудно. На протяжении 25 лет число членов наших церквей не растет. Как известно, Вурмбранд поставил наших руководящих братьев в затруднительное положение. Дело в том, что мы мало знаем о вашей действительности. Нам хочется знать правду, чтобы ответить Вурмбранду, когда он говорит неправду. И в первую очередь нас интересует вопрос об "инициативниках" и о развитии взаимоотношений между вашим Союзом и "инициативниками", хотя мы не разделяем их мышления»[1].

Согласно отчету, эти слова были произнесены генеральным секретарем Союза баптистов Дании и председателем Комиссии религиозной свободы Европейской баптистской федерации Кнудом Вумпельманом в первый день его визита в Советский Союз на встрече с руководителями ВСЕХБ в здании бывшей реформатской церкви в Малом Вузовском переулке в центре Москвы. Процитированный фрагмент отчета показывает нам эпизод из истории коммуникаций достаточно закрытого религиозного меньшинства, каким были евангельские христиане-баптисты, с зарубежным единоверцем, занимавшим значимую позицию в структуре европейского баптизма.

В настоящей статье дается анализ отношений советских евангеликов (под этим названием мы понимаем разнообразные течения евангельских христиан, оказавшихся в составе ВСЕХБ)[2] с зарубежными единоверцами на рубеже 1960–1970-х годов. Автор ставит своей за-

---

[1] Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 6991. Оп. 6. Д. 431. Л. 17.

[2] *Белякова Н.А.* Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов – продукт и заложник сталинской религиозной политики // Конфессиональная политика Советского государства в 1920–1950-е годы. Материалы XI Международной конференции, Великий Новгород, 11–13 октября 2018 г. М., 2019. С. 418–429.

дачей на примере борьбы с антикоммунистической активностью американского проповедника Ричарда Вурмбранда показать сложную систему взаимоотношений официальных руководителей ВСЕХБ с государственными ведомствами СССР на рубеже 1960–1970-х годов[3] и использование ими международной повестки холодной войны для расширения своей международной активности и упрочнения положения внутри страны.

ФИГУРА ВУРМБРАНДА В КОНТЕКСТЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Ричард Вурмбранд – это псевдоним Николаи Ионеску, родившегося в еврейской семье в Румынии, принявшего крещение от миссии, действовавшей в Румынии в середине 1940-х годов. Согласно его версии, с 1948 по 1964 г. он сидел в тюрьме в Румынии за религиозную активность и был освобожден правительством за 10 тыс. долларов США, предоставленных норвежскими христианами. Медийную известность Вурмбранду принесли слушания в конгрессе США, на которых он показывал свои раны, полученные во время заключения. В США он основал организацию «Христос для коммунистического мира», переименованную позднее в «Голос мучеников»[4].

Вурмбранду после переезда в США удалось быстро наладить публикационную деятельность, ориентированную на западного читателя с целью сбора средств на свою организацию. Он создал в ФРГ в 1969 г. «Христианскую миссию в коммунистическом мире» , выпускавшую бюллетень «Голос мучеников» с историями о преследованиях за веру, фотографиями и адресами узников коммунистических лагерей, обещаниями обеспечить Библиями страны, где существуют ограничения на распространение религиозной литературы. Его активность не фокусировалась специально на СССР, однако появившееся протестное движение баптистов-инициативников, оказавшихся за гранью легальности и попадавших под понятие «подпольная церковь», привлекло его внимание.

Вурмбранда интересовали разные формы протестного активизма в СССР. Так, с помощью бюллетеня «Голос мучеников» были организованы кампании в поддержку православного священника Глеба Якунина, баптистского пастора Георгия Винса – одного из руководителей незарегистрированной евангельской структуры Совет церквей ЕХБ, баптиста из Латвии Яниса Рожкалнса и некоторых других «узников совести» СССР.

Вурмбранд занял видное место в ряду антикоммунистических деятелей 1960–1970-х годов. Его уникальность заключалась в создании внеконфессиональной транснациональной миссии помощи страдающим христианам и формулировании тезисов о трагическом для христиан соглашательстве церковного руководства с «безбожной коммунистической властью», которые устойчиво воспроизводились в разных изданиях. Весной 1968 г. британский журнал «Вера и мысль», посвященный изучению отношений между христианским откровением и современными исследованиями, так описывал феномен популярности Вурмбранда: «Христиане в Соединенном Королевстве и США были глубоко впечатлены показаниями преподобного Ричарда Вурмбранда, который был заключен в тюрьму коммунистическим режимом в Румынии на протяжении пятнадцати лет. Публикация последней книги пастора Вурмбранда “В Божьем подполье” дала читателям более глубокое понимание методов политической тирании в Восточной Европе. Всякий, кто прочтет последнюю книгу пастора Вурмбранда или его раннюю брошюру “Мучения за Христа”, снова задастся вопросом: как коммунизм теоретически может возвысить человека, с одной стороны, но угнетать личность в интересах государства – с другой? Предательство (соглашательство) видных христиан, в результате чего они используются Партией для достижения своих целей под религиозным прикрытием, представляется поводом для постоянного беспокойства. Мы должны помнить обо всех христианах в странах, где господствует коммунизм, и содействовать дальнейшей работе таких обществ, как

---

[3] О международной активности руководства ВСЕХБ в более ранний период см.: *Dobson M.* Protestants, Peace and the Apocalypse: The USSR’s Religious Cold War, 1947–62 // Journal of Contemporary History. 2018. № 53 (2). P. 361–390.

[4] Официальную хронику организации можно прочитать и на русском языке: URL: https://vom-ru.org/?page_id-35 (дата обращения: 01.02.2021).

Европейская христианская миссия, Восточноевропейская миссия и им подобные»[5]. Это важное свидетельство того, как воспринимался нарратив Вурмбранда западным интеллектуалом, христианином конца 1960-х годов. Концепция Вурмбранда была построена на бинарной оппозиции: существующие в коммунистическом мире легальные церковные институты являются орудиями (или марионетками) в руках атеистических властей, в то время как «подпольная церковь» является истинной. Ее члены как истинные христиане жестко преследуются сатанинской властью; именно поэтому Вурмбранд считал своей миссией стать голосом гонимых «безгласных». До освобождения Вурмбранда в 1964 г. «история преследований христиан Восточной Европы была практически неизвестна за пределами железного занавеса»[6]. Заслуживающей дальнейшего обсуждения представляется апологетика Вурмбранда в миссионерских евангелических изданиях. При этом его фигура не представлена ни в трудах по истории американских церквей периода холодной войны[7], ни в исследованиях о глобальном евангелизме[8]. В работе М. Хурста, посвященной истории правозащитных организаций Великобритании, информация о Вурмбранде ограничивается утверждением, что его риторика отличалась существенным радикализмом[9]. Как писала газета «Гардиан», Вурмбранд «противостоял христианским лидерам по всему миру, открыто осуждая дипломатические тонкости, которые, как они утверждали, должны были регулировать любой диалог с коммунистическими властями или представителями церкви из Восточной Европы»[10].

НОВЫЙ ЭТАП МЕЖДУНАРОДНОЙ АКТИВНОСТИ ВСЕХБ

Соприкосновение руководства ВСЕХБ с международной деятельностью Ричарда Вурмбранда происходит на фоне радикальных трансформаций религиозного ландшафта и появления протестного движения в среде евангельских христиан-баптистов в ходе хрущевской антирелигиозной кампании внутри СССР[11]. Свидетельства того, что раскол внутри евангельско-баптистского общества СССР приобрел международное значение и вошел в медийную повестку, появляются в советских государственных документах к 1965 г.[12] Комитет государственной безопасности в июне 1965 г. сообщал в Политбюро ЦК КПСС о необходимости использовать международные связи официального руководства для компрометации руководства

---

[5] Editorial // Faith and Thought. Journal of the Victoria Institute. 1968. V. 97. № 1. P. 2.

[6] *Waltar A.* The Life and Legacy of Pastor Richard Wurmbrand // History of Christianity II: TH 314. Paper 1. Whitworth University. 2016. URL: https://digitalcommons.whitworth.edu/th314h/1 (дата обращения: 15.01.2021).

[7] North American Churches and the Cold War / ed. P. Mojzes. Michigan, 2018.

[8] *Turek L.F.* To Bring the Good News to All Nations: Evangelical Influence on Human Rights and U.S. Foreign Relations. Ithaca, 2020.

[9] *Hurst M.* British Human Rights Organizations and Soviet Dissent, 1965–1985. Bloomsbury, 2016. P. 124.

[10] *Bates S.* Pastor Richard Wurmbrand. Cleric driven by missionary zeal despite years of persecution in communist Romania // The Guardian. 16 March, 2001. URL: https://www.theguardian.com/news/2001/mar/16/guardianobituaries.stephenbates (дата обращения: 10.01.2021).

[11] Важными англоязычными монографиями, привлекшими внимание к оппозиционному движению баптистов, стали серии изданий Майкла Бордо. *Френч Э.* Майкл Бордо и Центр по изучению религии и коммунизма в контексте защиты религиозной свободы (1959–1975) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 216–243. Для понимания контекста см. также воспоминания Майкла Бордо: *Bourdeaux M.* One Word of Truth: The Cold War Memoir of Michael Bourdeaux and Keston College. Darton; Longman; Todd, 2019.

[12] О «брежневском повороте» см. *Савин А.И.* «Многие даже не допускают мысли, что сектант может быть честным человеком». «Брежневский» поворот в антирелигиозной политике и российский протестантизм (1964–1966 гг.) // Вестник ТвГУ. Серия: История. 2016. № 4. С. 59–75; *Dönnunghaus V., Savin A.* Unter dem wachsamen Auge des Staates: Religiöser Dissens der Russlanddeutschen in der Breschnew-Ära. Veröffentlichungen des Nordost-Instituts. Harrassowitz Verlag. V. 22. Wiesbaden, 2019.

«инициативников» в глазах зарубежных баптистских общин, чтобы исключить возможность официального международного признания нелегального альтернативного центра ЕХБ[13].

Сигналы в высшие инстанции сопровождались предложениями о расширении активности руководителей ВСЕХБ в борьбе с популярностью «подпольной церкви». В качестве главного аргумента приводились публикации в прессе США. В частности, в архиве СДР отложился перевод статьи в «Нью-Йорк Таймс» от 20 июля 1967 г. об «инициативниках» и их судебном процессе, который освещался газетой «Советская Киргизия»[14]. В феврале 1968 г. заведующий Отделом США МИД СССР Г.М. Корниенко направил в СДР материалы, распространяемые Американским советом христианских церквей. Эти материалы за подписью М.Г. Рейнгольдса были адресованы А.Н. Косыгину и Н.В. Подгорному и направлены на адрес Президиума Верховного совета СССР. Основной массив текстов был составлен Павлом Воронаевым, сыном репрессированного в СССР лидера пятидесятников Ивана Воронаева. Здесь же прилагалась статья из британской газеты «Обсервер» от 19 ноября 1967 г., в которой рассказывалось о письме родственников евангельских христиан-баптистов, находящихся в заключении, направленном в адрес Генерального секретаря ООН У. Тана[15]. В этих текстах сообщалось об отсутствии свободы религии в СССР, крайне жестоком отношении к верующим и наличии в СССР мощной церкви, преследуемой властью и активно действующей в «подполье».

В марте 1968 г. неназвавшийся представитель посольства СССР в Англии сообщал о беседе с епископом Саутборка (юго-восточного района Лондона) доктором Мервином Стоквудом. Епископ позиционировал себя в качестве левого деятеля, сторонника социалистов. Он написал книгу о своем визите в СССР в 1953 г. Рассказывая о своем участии во внешнеполитических мероприятиях, Стоквуд сообщил, что в августе 1968 г. в Лондоне будет встреча религиозных лидеров разных стран и что есть намерения «поставить на этом собрании вопрос о религиозных преследованиях в Советском Союзе. В этих целях, как он слышал, планируется использовать, в частности, материалы, содержащиеся в двух книгах: «Христиане в современной России», автором которой был Никита Струве и которая была впервые опубликована на французском языке в 1963 г., а затем на английском языке в 1967 г., и «Религиозное брожение в России», опубликованной Майклом Бордо на английском языке в 1968 г.[16] В этом контексте появление на международной сцене Вурмбранда, его поездки по западным странам и массовое издание популярных брошюр о страданиях христиан в коммунистическом подполье убеждали советскую сторону в необходимости действовать. Регулярно пересылаемые в ЦК и СДР материалы МИД о важности борьбы с концептом подпольной церкви дали импульс активизации международной деятельности ВСЕХБ[17]. При этом Вурмбранд рассматривался представителями СССР как важная фигура антикоммунистического движения.

Материалы фонда СДР показывают, как в борьбе с Вурмбрандом объединялись усилия ВСЕХБ и СДР. Так, в августе 1970 г. глава Совета по делам религий В.А. Куроедов пытался добыть у румынских коллег материалы, которые могли бы свидетельствовать о якобы имевшем место сотрудничестве Вурмбранда с нацистским режимом[18].

В свою очередь для ВСЕХБ разворачивание международной активности было делом жизненно важным. Руководство Всесоюзного совета ЕХБ понимало уязвимость собственных

---

[13] *Савин А.И.* Указ. соч. С. 67. Со ссылкой на: Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 3. Оп. 60. Д. 15. Л. 120.

[14] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 150. Л. 129.

[15] Там же. Д. 190. Л. 128. О письмах в международные инстанции из среды ЕХБ см.: *Beliakova N., Dobson M.* Protestant women in the late Soviet era: gender, authority, and dissent // Canadian Slavonic Papers/Revue canadienne des slavistes. 2016. V. 58. № 2. P. 117–140.

[16] Там же. Д. 151. Л. 28–29.

[17] В МИД СССР и СДР циркулировал перевод с английского брошюры «Дискуссия о преследовании христиан за железным занавесом», которая состоялась в Норвежском парламенте 1 февраля 1972 г. В брошюре подчеркивалось, что это первый случай всестороннего обсуждения этого вопроса в каком-либо национальном собрании. Перевод см.: ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 598. Л. 32–65.

[18] Там же. Д. 453. Л. 174.

позиций: ведь их критиковали изнутри сами верующие за выполнение требований властей по ограничению религиозной активности, а руководители возникшей альтернативной структуры заявили о нелегитимности руководителей ВСЕХБ. Масштабность и серьезность претензий, которые были выдвинуты к руководству со стороны международного баптистского и экуменического сообщества, становятся понятны из отчета, составленного во ВСЕХБ в связи с приездом в СССР в марте 1968 г. главы отдела Всемирного совета церквей «Вера и церковное устройство» Лукаса Фишера. Последний сообщал, что на предстоящей ассамблее в Упсале возможно публичное обсуждение положения баптистов в СССР и легитимности ВСЕХБ: «был прямо поставлен вопрос о том, кто является законным руководителем баптистов – ВСЕХБ или СЦ ЕХБ. Ему было отвечено, что ВСЕХБ, избранный на демократическом съезде 1966 г.»[19].

Концепция расширения международной активности религиозных организаций СССР для борьбы с антисоветскими / антикоммунистическими инициативами открывала новые перспективы для руководства ВСЕХБ. Развитие международных связей, помимо доказательств свободы совести в СССР и популяризации идей социализма, должно было содействовать обоснованию легитимности легальной организационной структуры евангеликов в СССР и конкретных ключевых фигур в его руководстве: председателя ВСЕХБ Я.И. Жидкова, секретаря ВСЕХБ и главного редактора «Братского вестника» А.В. Карева, пресвитера Московской церкви ЕХБ М.Я. Жидкова; а также фигур второго плана – заместителя Генерального секретаря А.И. Мицкевича, секретаря Международного отдела ВСЕХБ К.В. Пилипюк и С.Т. Тимченко.

Многочисленные сохранившиеся документальные свидетельства о взаимоотношениях СДР с руководством ВСЕХБ подтверждают, что международные отношения стали той сферой, в которой религиозные деятели получали определенные рычаги влияния. Например, ключевыми инструментами для формирования представлений советских чиновников об эффективности международной работы представителей советских церквей становятся отчеты самих же церковных деятелей. Дело в том, что после каждой встречи с иностранцами – приема делегации или зарубежной поездки – ее участники составляли подробные отчеты о настроениях и взглядах иностранных религиозных деятелей, с которыми общались представители ВСЕХБ, об обсуждаемых темах и способах отстаивания интересов советского государства в условиях идеологической борьбы.

Искусство «сигнала наверх», который должен был быть услышан и правильно понят, совершенствовалось представителями советских евангеликов по мере развития ими международной активности[20]. Эти «сигналы» упаковывались внутри текстов многостраничных отчетов, ежегодно откладывавшихся сотнями листов в архиве Совета по делам религий. Судя по этим документам, внутри руководства ВСЕХБ были развиты солидарность и единомыслие: они могли составлять совместные отчеты, подписывая их от имени всех членов делегации. Представляется, что именно руководители ВСЕХБ были главными интерпретаторами международной баптистской повестки для советских чиновников, поскольку способов проверки сообщаемых сведений у чиновников не было. Анализ отчетов ВСЕХБ на рубеже 1960–1970-х годов показал, как «казус Вурмбранда» в связке с инициативным движением использовался в качестве аргумента для увеличения международной активности ВСЕХБ.

---

[19] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 259. Л. 17–18.

[20] Об истории развития международной деятельности руководством церквей в СССР см. подробно: *Белякова Н.А., Пивоваров Н.Ю.* Религиозная дипломатия на службе советского государства в годы холодной войны (в период Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 4. С. 130–149; *Beglov A., Beliakova N.* International Activity of the Russian Orthodox Church during the Cold War. The results and the future prospects of study // Christian World Community and the Cold War. International Research Conference / ed. Ju. Filo. Bratislava, 2012. P. 171–192.

Необходимость налаживания систематических коммуникаций с зарубежными «единоверцами» в странах Западной Европы и Америки связывалась с борьбой против влияния «инициативников», поставивших под сомнение авторитет советских легальных баптистов.

Понимание важности и необходимости медийной составляющей постоянно присутствовало в текстах представителей ВСЕХБ. В декабре 1966 г. член ВСЕХБ М. Орлов, вступив в контакт с редактором журнала «Лайф» Питером Янгом, подготовил развернутые ответы на вопросы с подробной справкой об истории евангельского движения в России, начав с переселения немцев-меннонитов в Россию при Екатерине II[21]. Во время поездки в августе 1969 г. на заседание Центрального комитета Всемирного совета церквей, которое проходило в Кентербери, делегация первым делом встретилась с В. Боттомсом, редактором газеты «Баптист Таймс». В отчете члены делегации сообщали: «Во время еды Боттомс рассказал, что в апреле этого года ему удалось добиться на заседании Совета снятия с повестки дня ежегодной ассамблеи Союза баптистов Великобритании вопроса о положении баптистов СССР. В этом его поддержал ген. секретарь Союза баптистов – Давид Рассел и также д-р Э. Пейн, причем за включение этого вопроса при голосовании была лишь 1/3 членов совета Союза баптистов. В. Боттомс передал нам верстку статьи М. Бордо о жалобе православных города Горького и о заключениях баптистов, сказав, что эта статья была реакцией на краткое заявление архиепископа Кентерберийского М. Рамзея. Позже Э. Пейн[22] передал нам экземпляр этого заявления в объеме 10 строк и заверил нас, что этот вопрос не будет обсуждаться, в чем он убедил д-ра Ю. Блейка, и свое слово д-р Э. Пейн сдержал. Ему был подарен дорогой сувенир-шкатулка с видом церквей Загорска»[23].

Борьба с влиянием «антисоветской агитации» «инициативников» на международной арене смыкалась с необходимостью нейтрализации антикоммунистических инициатив в евангелической среде и, как показывает переписка между ВСЕХБ и СДР, на рубеже 1960–1970-х годов в этом контексте фигура Вурмбранда оказалась ключевой.

ВУРМБРАНД В МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ ВСЕХБ

В основе тактики руководства ВСЕХБ было придание значения своей международной активности с целью нейтрализации антикоммунистических инициатив и дискурса подпольной церкви. В 1970 г. ВСЕХБ развил беспрецедентную активность: с 21 января по 10 февраля делегация в составе вице-председателя ВСЕХБ С.Т. Тимченко, заместителя заведующего международным отделом ВСЕХБ И.М. Орлова и секретаря отдела К.В. Пилипюк отправилась в США. На переговорах с американскими церковными деятелями темы подпольной церкви и подпольной евангелизации были затронуты лишь вскользь[24]. В апреле–мае 1970 г. делегация ВСЕХБ побывала в ФРГ, Англии и Голландии. В состав группы входили только представители ВСЕХБ – А.И. Мицкевич, М.П. Чернопятов, К.В. Пилипюк; представители советских ведомств отсутствовали. Делегация ВСЕХБ напрямую общалась с руководителями баптистских объединений названных стран на немецком и английском языках (как следует из отчета, английским владела Пилипюк). В отчете об этой поездке на первой же странице появляется и неоднократно повторяется имя Вурмбранда. Упоминание Вурмбранда и его «вредной» деятельности исходило от представителей баптистов как ФРГ, так и Англии.

---

[21] Ответы на вопросы корреспондента журнала «Лайф» Питера Янга, 11 листов, машинопись (личный архив Л.И. Моториной). Архив Л.И. Моториной, дочери одного из руководящих сотрудников ВСЕХБ, был передан автору статьи. О значении меннонитов для ВСЕХБ см.: *Дик Й.* Меннониты Северной Америки и СССР в середине 1950-х годов: маленькие люди и большая политика // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 123–146.

[22] Э. Пейн был с визитом в 1964 г. и опубликовал свои впечатления в журнале «Баптист тайм» за 2 января 1964 г.

[23] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 259. Л. 176.

[24] Там же. Д. 338. Л. 4–13.

Отчет сообщал: «В беседе Г. Клаас[25] сообщил нам, что Вурмбранд проводит по всей ФРГ собрания, говорит о якобы страшных преследованиях в Румынии и СССР. Затем он говорит о нуждах верующих в Румынии, а также, что он якобы засылает Библии в Китай с острова Формозы на воздушных шарах, причем 40% попадает в море, 25% в озера, 15% уничтожают коммунисты и только 10% попадает верующим. Таким образом, Библии стоят не 10 марок, а 100 марок. В один вечер Вурмбранд собрал 70 000 марок. Был он и в Гамбурге и собрал много людей. На собраниях в Гамбурге были и студенты гамбургской семинарии. Они рассказали, что Вурмбранд осуждал в своих выступлениях баптистский союз ФРГ, в том числе генерального секретаря Клааса, казначея Рейхарда, что они подкуплены коммунистами, поскольку они не помогают узникам в Румынии и СССР. Вурмбранд передал Клаасу, что хочет встретиться. Д-р Клаас взял с собой одного свидетеля на всякий случай. Клаас спросил Вурмбранда, почему он поносил его. Вурмбранд стал отказываться, что не он поносил его, а другой. Но Клаас указал, что Вурмбранд напрасно отказывается, поскольку его речь записана на магнитофоне. Клаас заявил Вурмбранду, что Союз баптистов не может работать с Вурмбрандом, поскольку он ведет не религиозную, а политическую деятельность. Клаас сказал, что Вурмбранд в своих выступлениях заверяет всех, что он один может снабдить Китай, Румынию и СССР Библиями. Ему верят многие и дают большие средства. Вурмбранд, не получив одобрения от Клааса, ушел, не попрощавшись»[26].

Отчитываясь о поездке в ФРГ, представители ВСЕХБ упоминали о своих выступлениях в местных баптистских сообществах. Например, в Ольденбурге представители ВСЕХБ рассказывали о влиятельности «инициативников», а также о «вредной деятельности, проводимой Вурмбрандом, Бордо и т.п. Они ведут не религиозную деятельность, а политическую, возбуждают антисоветские элементы. Они собирают якобы средства для верующих в СССР, и никто их не получает, и никто и не желает получать от Вурмбранда»[27]. В отчете сообщались подробности, свидетельствующие об отсутствии единства внутри сообщества свободных церквей в ФРГ. Например, составители отчета обратили внимание на реплику д-ра Бранда из Берлина, который сообщил, что «Вурмбранд предложил 60 тыс. марок издательству “Свет на Востоке”, но представители общества отказались принять и заявили, что они против уничижения братьев Вурмбрандом, и что они знают русских братьев и доверяют им»[28].

Встретившись в Англии с вице-президентом Всемирного совета церквей д-ром Э. Пейном (эта встреча произошла после приема в Лондоне в парламенте и обеда с председателем Союза баптистов Великобритании сэром Сирилом Блэком), члены делегации сочли необходимым в отчете написать, что «д-р Пейн показал нам полученное им от Бордо[29] письмо Совета родственников узников со списком находящихся “инициативников” в заключении. Д-р Пейн сказал нам, что Вурмбранд очень вредит. Он много пишет. Люди, не разбираясь, зачитываются его книгами. Но англичане относятся к нему с недоверием. Он в Англии не сможет собрать много средств. Вурмбранд намерен поехать в Японию на Всемирный конгресс. Д-р Пейн также сказал, что “плохо и то, что Бордо, получив письмо от “инициативников”, печатает и рассылает письма Совета узников многим лицам»[30].

Обсуждали в 1970 г. деятельность Вурмбранда и в Финляндии. Согласно отчету, секретарь финского Союза баптистов, посетивший СССР, передал представителям ВСЕХБ журнал «Свет Востоку» № 2 за 1970 г. с фотографиями богослужений в катакомбах. «Коломайнен рассказал, что Вурмбранд в своих выступлениях и статьях очень часто искажает действительность о жизни верующих в Советском Союзе и сторонников Совета церквей рисует героями веры, страдальцами за Христа. Что же касается доверия верующих Финляндии к статьям Вурмбранда, то многие ему не доверяют, так как, посетив Советский Союз, они не видели того, что

---

[25] Клаас был назван в отчете казначеем баптистского союза ФРГ.
[26] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 338. Л. 120–121.
[27] Там же. Л. 122–127.
[28] Там же. Л. 120–128.
[29] На полях приписка от руки: «Чем он занимается в н. вр. в США?»
[30] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 338. Л. 132.

он говорит и пишет. ... Коломайнен рассказал, что он и Эдстрем после поездки в Советский Союз посетили многие церкви Финляндии и рассказали правдиво о жизни верующих в нашей стране, и показал фотоснимки, сделанные им во время посещения СССР»[31].

Фигура Вурмбранда и его концепт подпольной церкви становятся центральными темами бесед с иностранными деятелями евангельско-баптистского движения во время их визитов в СССР. Расскажем, например, о визите Кнуда Вумпельмана. На момент своего первого приезда в СССР в 1971 г. он был генеральным секретарем Союза баптистов Дании и председателем комиссии религиозной свободы Европейской баптистской федерации. Помимо официального отчета о поездке Вумпельмана в СССР, в журнале «Братский вестник» были обнаружены протоколы записи беседы Вумпельмана с официальными руководителями ВСЕХБ и отчет о сопровождении его в поездке по стране. Эти документы были составлены официальными представителями советских баптистов (конкретно, сотрудником ВСЕХБ Куликовым) и переданы в СДР. Вумпельман, сопровождаемый руководителями ВСЕХБ второго ранга А.И. Мицкевичем и М.Я. Жидковым, побывал в Москве и Ленинграде, посетил Украину (Киев), Белоруссию (Минск), Эстонию (Таллин). Помимо общин ЕХБ, гость осматривал местные достопримечательности. Подробно составленные отчеты содержат перечисление достопримечательностей, посещенных делегацией в каждом городе, и представляют интерес с точки зрения развития «культурного» туризма в СССР[32]. Однако эти документы не имеют прямого отношения к концепту подпольной церкви. Для нашего исследования важно посещение легальных общин баптистов и то, что поездка Вумпельмана началась и завершилась беседами во ВСЕХБ, канцелярия которого находилась в помещении Центральной московской церкви ЕХБ в Малом Вузовском переулке.

Вумпельман проехал по ряду городов и поселков четырех республик Советского Союза. В отчете подчеркивалось, что помещения не вмещали всех желающих молиться, среди верующих было много молодежи и детей. Вумпельману обязательно рассказывали, что эти общины входят в состав ВСЕХБ и зарегистрированы государственными органами власти.

Согласно отчету, гость во время бесед с баптистами и пятидесятниками разного уровня повторял как заклинание: «Я хочу, чтоб вы поняли меня правильно. Нам хочется знать вашу действительность с тем, чтоб мы могли возразить Вурмбранду, когда он говорит неправду о вас». Будучи в Киеве, гость утверждал: «Я интересуюсь вашей жизнью в общинах и отделившимися, потому что на Запад передано очень много неправдивой информации. В прошлом году Вурмбранд в беседе утверждал, что в Советском Союзе существует только одна открытая община баптистов в Москве для показа как пропаганда для иностранных туристов, а что настоящая церковь баптистов в России подпольная». В заключительной беседе Вумпельман сказал: «Время сблизило нас. Я понял намного лучше обстановку у вас. Лично для меня это посещение явилось вдохновением. Я молюсь, чтобы на Западе было правильное освещение вашей действительности»[33].

Автор отчета подчеркивает, что, во-первых, «Вумпельман восхищен духом и активностью верующих в СССР. Переполненные храмы/молитвенные дома, множество молящихся – поразительная черта советской религиозности. Он делает многочисленные снимки, чтоб показать западным верующим (в среде которых усиливаются секулярные тенденции) религиозную активность, бурную духовную жизнь в Советском Союзе»[34].

---

[31] Там же. Л. 208.

[32] *Нагорная О.С.* «Когда СССР стал сильным и могучим... многие народы нуждаются в нашей дружбе»: аспекты изучения культурной дипломатия в социалистическом лагере (1949–1989) // Диалог со временем. 2015. № 53. С. 269–278; Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны (1945–1989) / науч. ред. О.С. Нагорной. М., 2018; *Белякова Н.А.* «...она была в Париже, и я вчера узнал, не только в нем одном». Советская культурная дипломатия, пропаганда и одомашнивание дискурсов в условиях холодной войны // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2019. № 4. С. 164–173.

[33] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 431. Л. 19.

[34] Там же. Л. 20.

Съемки иностранными туристами в СССР были постоянным предметом «головной боли» и разбирательств внутри советских инстанций. Фотографии «сектантских» собраний и прилегающих территорий вокруг молитвенных домов могли иметь неожиданные эффекты и проблемы для советских ведомств. Поэтому авторы отчетов стремились легализовать съемки своих гостей.

Во-вторых, согласно отчету, «Вумпельман подчеркивает активность молодежи и детей в баптистских церквах Советского Союза как важное достоинство и жизнестойкость советских баптистов, их умелую работу с молодежью и отсутствие секуляризационных тенденций у нового поколения верующих»[35].

Однако в советском контексте эта история воспринималась иначе. Дело в том, что религиозное обучение детей и молодежи было уголовно наказуемым деянием, в стране периодически проходили процессы над создателями нелегальных детских воскресных школ или молодежных лагерей. Между тем представители общин нелегальной баптистской структуры Совета церквей ЕХБ ставили религиозное образование молодежи своим базовым принципом и тем самым сближали позиции с международной евангелической миссией подпольной евангелизации.

В-третьих, отчет о визите Вумпельмана доносит до читателей мысль о важности посещения иностранными гостями региональных общин. Однако отчет также сигнализирует о неблагополучии в регионах и преследованиях местными властями лояльных, зарегистрированных общин баптистов. Например, после сообщения о посещении Вумпельманом общины ЕХБ в Киеве составителем отчета сделано примечание: «Пастор Вумпельман был восхищен помещением общины в Дарницком районе г. Киева, а также участием хорового пения с оркестром. Молитвенное помещение является действительно лучшим молитвенным домом в Киеве. Его не стыдно показать иностранцам. Но привозить туда иностранцев в настоящее время при том беспокойстве, которое переживает эта община, не совсем возможно. Руководство общины передало нам, что во время богослужения, когда мы присутствовали на данном собрании, были переодетые сотрудники милиции. Один из посетителей до окончания собрания, выходя из молитвенного дома, был задержан ими с различными вопросами: почему и для чего он посещает собрания»[36]. В отчете сообщалось и о наблюдении за общиной со стороны местной комиссии содействия по выполнению законодательства о культах, о составлении актов о присутствии детей на богослужениях и в целом о том постоянном давлении, которое испытывает зарегистрированная община, входящая в состав ВСЕХБ, от городской администрации. Этот «сигнал» был прочитан в СДР и отмечен в тексте отчета карандашом.

В-четвертых, согласно отчету, Вумпельман все время говорил, какая дезинформация существует на Западе в отношении советских баптистов. Имя Вурмбранда упоминается в тексте более 10 раз. Вумпельман настаивал на том, что необходимо приглашать больше визитеров по линии официального баптистского союза, чтобы показать активную жизнь легальных общин[37].

Борьба против Вурмбранда не была проблемой только советских баптистов, а, судя по всему, стояла в повестке мировых баптистских структур. Критика Вурмбранда (помимо политического) имела еще и межконфессиональное измерение. В частности, Вумпельман критиковал пятидесятников в Дании за то, что они опубликовали книгу Вурмбранда. Нужно также принимать во внимание напряженный конкурентный характер отношений между баптистами и пятидесятниками. Кроме того, пятидесятники в Советском Союзе были

[35] Там же. Л. 21.

[36] Там же. Л. 22.

[37] Завершая тему о визите Кнуда Вумпельмана, отметим, что его визит в 1970 г. в СССР был успешным. Вумпельман стал регулярным гостем СССР (до распада Союза он побывал за железным занавесом около 20 раз). Удачно складывалась карьера Вумпельмана и в баптистском движении. С 1978 по 1980 г. он был избран президентом Европейской баптистской федерации, был генеральным секретарем этой федерации с 1980 по 1989 г. и Президентом Всемирного союза баптистов с 1990 по 1995 г.

лишены возможности зарегистрироваться в отдельную религиозную структуру и существовать вне структуры ВСЕХБ[38]. Артикуляция пятидесятнической проблематики лишний раз подчеркивала важность официального руководства ВСЕХБ общинами евангеликов в СССР. Важно и то обстоятельство, что в рамках ВСЕХБ определенная часть советских пятидесятников участвовала в международных коммуникациях. Например, в Москву в конце февраля 1970 г. приехал секретарь иностранной миссии Генерального совета Ассамблей Божьих Ч.Е. Гринэвей, который нанес визит в канцелярию ВСЕХБ с целью передать приглашение на Всемирную конференцию пятидесятников и, согласно отчету, сообщил собеседникам, что «их Генеральный совет строго борется против так называемой “подпольной евангелизации”. Поэтому было бы весьма ценно, чтобы делегаты из СССР своим присутствием и своими выступлениями опровергли существование в СССР так называемой “подпольной церкви”»[39].

ВЫВОДЫ

Новый виток международной активности официального ВСЕХБ вписывается в политику разрядки международной напряженности, с которой, на первый взгляд, диссонировала антикоммунистическая активность отдельных евангелических лидеров и структур. Игнорируемая в историографии холодной войны фигура внеконфессионального религиозного лидера Ричарда Вурмбранда иллюстрирует выход религиозных деятелей 1970-х годов в меняющееся медийное пространство и показывает напряженность внутри евангелического сообщества.

Развитие международной активности советских баптистов совпадает с изменением конфигураций внутри баптистского мира. В 1970 г. президентом Всемирного союза баптистов стал Уильям Толберт, родной брат и советник президента Республики Либерия. Такое смещение центра тяжести в сторону «развивающихся» стран внутри баптистского мирового сообщества оказало влияние на восприятие баптистов и советскими лидерами. Развитие связей с глобальной структурой баптистов теперь вписывалось в процессы расширения связей с народами Африки, поддержки миротворческих инициатив, формирования в баптистской среде ответственности за выполнение государственных законов[40].

Руководство ВСЕХБ стремилось дискредитировать в баптистских международных структурах концепт подпольной церкви. Между тем с этим концептом приезжали гости, интересовавшиеся религиозной жизнью в СССР. Для «контрпропагандистской» работы руководство официального союза баптистов получало от высшего советского партийного руководства «добро» на увеличение приглашений в СССР влиятельных западных религиозных деятелей для ознакомления с «действительным положением дел». Приглашая международных религиозных деятелей посетить зарегистрированные общины, руководство ВСЕХБ, во-первых, демонстрировало наличие мощной легальной церкви в Советском Союзе; во-вторых, получало подтверждение легитимности официального церковного руководства. Многочисленность зарегистрированных общин ЕХБ, наличие среди верующих большого числа молодежи и детей должны были служить главным аргументом против концепта «подпольной церкви». Члены последней представлялись как маргинальные, специфические, малочисленные группы, конфликтующие как с официальным церковным руководством, так и с обществом.

Поездки за рубеж руководства ВСЕХБ были важным средством создания единого фронта, объединявшего официальное руководство как советских, так и зарубежных баптистов для борьбы с внеконфессиональным религиозным деятелем, каким был Ричард Вурмбранд. Они консолидировались для противостояния новому типу миссий, конкурирующих с

---

[38] См.: *Клюева В.П.* «Не они уступили, а с ними согласились»: евангельские христиане-баптисты и пятидесятники в первое послевоенное десятилетие // Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1945–1953 гг. М., 2015. С. 586–594; *Kliueva V.* Soviet Pentecostals: The Exclusivity of the Excluded // Eight Essays on Russian Christianities / ed. I. Mikeshin. Saint-Petersburg, 2020. P. 132–155.

[39] Там же. Д. 338. Л. 44.

[40] Новый президент Всемирного союза баптистов У. Толберт сразу после избрания в мае 1970 г. по приглашению ВСЕХБ посетил СССР. Там же. Л. 146–172.

официальными церковными структурами, для борьбы с распространением новых направлений пятидесятничества. Одновременно руководители официальных церковных структур западного мира неизбежно сравнивали процессы секуляризации. Как заявил в 1970 г. доктор Н. Миро, профессор медицины из Виннипега, представителю ВСЕХБ В. Кригеру: «Мы рады, что в Советской стране, которую многие из нас представляют только безбожной страной, имеются многие молодые, которые находят смысл в жизни, веря в Бога»[41].

Отчеты о контактах с западными верующими, составляемые официальным церковным руководством, представляют собой особый вид коммуникации – между религиозными деятелями и представителями советского секулярного государства. Анализ таких отчетов требует особой методологии. Мы видим, что составители отчетов работали в определенной системе координат. Например, религиозные контакты крайне политизированы: можно сказать, что они находятся на острие идеологической (или информационной) войны. Составители отчета постоянно подчеркивают важность своей деятельности, доносят мысль о том, что религиозная дипломатия была своеобразной «передовой» холодной войны. Сознание и мировосприятие западных гостей, согласно текстам отчетов, предстает столь же дихотомичным, как и у советских граждан. Они тоже делят мир на «своих» и «чужих». Однако чуждых социалистическому обществу религиозных активистов Запада можно привлечь на сторону Советского Союза, повернув «издержки» (т.е. пережитки) внутренней жизни СССР в его пользу. Более того, религиозные деятели из «другого мира» при правильной работе и убедительном диалоге с ними могут включаться в идеологическую борьбу против дезинформации со стороны врагов СССР и способствовать формированию позитивного образа СССР, разоблачать концепт «подпольной церкви», рассказывая об активной легальной религиозной жизни и обилии лояльных верующих в СССР.

Для западных визитеров посещение СССР, знакомство с религиозной жизнью и получение новых подробностей о ней становились определенным информационным «капиталом» в западном религиозном мире, а также формой экстремального туризма. По информации, содержащейся в отчете о визите в СССР представителя Южной баптистской конвенции США Джона Моора в 1973 г., «кроме богатых впечатлений от посещений городов, церквей, гости были довольны тем, что их не возили, как выразился Моор, по протоптанной тропе, а показали кое-что новое». Гости стремились получить новое, эксклюзивное знание о религиозной жизни в СССР и с удовольствием включались в усложняющуюся конфигурацию информационного поля холодной войны, борясь, в частности, со своим конкурентом Ричардом Вурмбрандом.

Библиография

Белякова Н.А. «...она была в Париже, и я вчера узнал, не только в нем одном». Советская культурная дипломатия, пропаганда и одомашнивание дискурсов в условиях холодной войны // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2019. № 4. С. 164–173.

Белякова Н.А. Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов – продукт и заложник сталинской религиозной политики // Конфессиональная политика Советского государства в 1920–1950-е годы. Материалы XI Международной конференции, Великий Новгород, 11–13 октября 2018 г. М., 2019. С. 418–429.

Белякова Н.А. Кардинал Миндсенти – «неудобная» фигура в комбинациях холодной войны // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1 (35). С. 322–333.

Белякова Н.А. Церкви в холодной войне // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 7–18.

Белякова Н.А., Пивоваров Н.Ю. Религиозная дипломатия на службе советского государства в годы холодной войны (в период Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 4. С. 130–149.

Болотов С.В. Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930–1950-е годы. М., 2011.

[41] Там же. Д. 259. Л. 127.

Дик Й. Меннониты Северной Америки и СССР в середине 1950-х годов: маленькие люди и большая политика // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 123–146.

Нагорная О.С. «... когда СССР стал сильным и могучим... многие народы нуждаются в нашей дружбе»: аспекты изучения культурной дипломатии в социалистическом лагере (1949–1989) // Диалог со временем. 2015. № 53. С. 269–278.

Пивоваров Н. Кого приглашали в СССР и кого отправляли за границу по религиозной линии (1943–1985) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 185–215.

Пребывание делегации Всемирного союза баптистов в СССР // Братский вестник. 1954. № 3–4. https://www.mbchurch.ru/publications/brotherly_journal/2157/ (дата обращения: 15.01.2021).

Савин А.И. «Многие даже не допускают мысли, что сектант может быть честным человеком». «Брежневский» поворот в антирелигиозной политике и российский протестантизм (1964–1966 гг.) // Вестник ТвГУ. Серия: История. 2016. № 4. С. 59–75.

Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны. 1945–1989 / науч. ред. О.С. Нагорная. М., 2018.

Френч Э. Майкл Бурдо и Центр по изучению религии и коммунизма в контексте защиты религиозной свободы (1959–1975) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 216–243.

Balogh M. Kardinal Josef Mindszenty. Ein Leben zwischen kommunistischen Diktatur und kaltem Krieg. Berlins Osteuropa Zentrum. Berlin; Verlag, 2014.

Bates S. Pastor Richard Wurmbrand. Cleric driven by missionary zeal despite years of persecution in communist Romania // The Guardian. 16 Marz, 2001. URL: https://www.theguardian.com/news/2001/mar/16/guardianobituaries.stephenbates (дата обращения: 10.01.2021).

Beglov A., Beliakova N. International Activity of the Russian Orthodox Church during the Cold War. The results and the future prospects of study // Christian World Community and the Cold War. International Research Conference / ed. Ju. Filo. Bratislava, 2012. P. 171–192.

Beliakova N., Dobson M. Protestant women in the late Soviet era: gender, authority, and dissent // Canadian Slavonic Papers / Revue canadienne des slavistes. V. 58. № 2. P. 117–140.

Bourdeaux M. One Word of Truth: The Cold War Memoir of Michael Bourdeaux and Keston College. Darton; Longman; Todd, 2019.

Dobson M. Protestants, Peace and the Apocalypse: The USSR's Religious Cold War, 1947–62 // Journal of Contemporary History. 2018. № 53 (2). P. 361–390.

Dönnunghaus V., Savin A. Unter dem wachsamen Auge des Staates: Religiöser Dissens der Russlanddeutschen in der Breschnew-Ära. Veröffentlichungen des Nordost-Instituts. V. 22. Wiesbaden, 2019.

Editorial // Faith and Thought. Journal of the Victoria Institute. 1968. V. 97. № 1. P. 1–2.

Hurst M. British Human Rights Organizations and Soviet Dissent, 1965–1985. Bloomsbury, 2016.

Kirby D. From Bridge to Divide: East–West Relations and Christianity during the Second World War and Early Cold War // International History Review. 2014. V. 36. № 4. P. 721–744.

North American Churches and the Cold War / ed. P. Mojzes. Michigan, 2018.

Preston A. Sword of the Spirit, Shield of Faith: Religion in American War and Diplomacy. New York, 2012.

Religion and the Cold War / ed. D. Kirby. Basingstoke, 2003.

Roulin S., Dongen L., Scott-Smith G. Transnational Anticommunism and the Cold War: Agents, Activities, Networks. Palgrave, 2014.

Science, Religion and Communism in Cold War Europe / eds P. Betts, S.A. Smith. London, 2016.

Waltar A. The Life and Legacy of Pastor Richard Wurmbrand // History of Christianity II: TH 314. Paper 1. Whitworth University. 2016. URL: https://digitalcommons.whitworth.edu/th314h/1 (дата обращения: 15.01.2021).

References

Beliakova N.A. "... she was in Paris, and I found out yesterday, not only in it alone." Sovetskaja kul'turnaja diplomatija, propaganda i odomashnivanie diskursov v uslovijah Holodnoj vojny [Soviet cultural diplomacy, propaganda and the domestication of discourses in the Cold war] // Vestnik Permskogo universiteta. Serija Istorija [Bulletin of the Perm University. The History series]. 2019. № 4. S. 164–173. (In Russ.)

Beliakova N.A. Cerkvi v holodnoj vojne [Churches in the Cold War] // Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom [State, religion, church in the Russian Federation]. 2017. № 1. S. 7–18. (In Russ.)

Beliakova N.A. Kardinal Mindsenti – "neudobnaja" figura v kombinacijah holodnoj vojny [Cardinal Mindsenti as an "inconvenient" figure in Cold War combinations] // Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom [State, religion, Church in Russia and abroad]. 2017. № 1 (35). S. 322–333.

Beliakova N.A. Vsesojuznyj sovet evangel'skih hristian-baptistov – produkt i zalozhnik stalinskoj religioznoj politiki [All-Union Council of Evangelical Christians-Baptists – the product and the hostage of

Stalin's religious policy] // Konfessional'naja politika Sovetskogo gosudarstva v 1920–1950-e gody: materialy XI mezhdunarodnoj konferencii, Velikii Novgorod, 11–13 oktiabria 2018 g. [Confessional policy of the Soviet state in the 1920–50s: Materials of the 11th International Conference, Veliky Novgorod, October 11–13, 2018]. Moskva, 2019. S. 418–429. (In Russ.)

Beliakova N.A., Pivovarov N.Yu. Religioznaja diplomatija na sluzhbe sovetskogo gosudarstva v gody holodnoj vojny (v period N.S. Hrushheva i L.I. Brezhneva) [Religious Diplomacy of the Soviet Union during the Cold War (the time of N.S. Khrushchev and L.I. Brezhnev)] // Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, parvo [Contours of global transformations: politics, economics, law]. 2018. T. 11. № 4. P. 130–149. (In Russ.)

Bolotov S.V. Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' i mezhdunarodnaja politika SSSR v 1930–1950-e gody [The Russian Orthodox Church and the International Policy of the USSR in the 1930s–1950s]. Moskva, 2011. (In Russ.)

Dik I. Mennonity Severnoi Ameriki i SSSR v seredine 1950-kh godov: malen'kie liudi i bol'shaia politika [Mennonites of North America and the USSR in the Mid-1950s: Little People and Big Politics] // Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom [State, religion, church in Russia and abroad]. 2017. № 1. S. 123–146. (In Russ.)

French A. Michel Bourdeaux i Centr po izucheniju religii i kommunizma v kontekste zashhity religioznoj svobody (1959–1975) [Michael Bourdeaux and the Center for the Study of Religion and Communism in the Context of the Defense of Religious Freedom (1959–1975)] // Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom [State, religion, church in Russia and abroad]. 2017. № 1. P. 216–243. (In Russ.)

Savin A.I. "Mnogie dazhe ne dopuskaiut mysli, chto sektant mozhet byt' chestnym chelovekom". "Brezhnevskii" povorot v antireligioznoi politike i rossiiskii protestantizm (1964–1966 gg.) ["Many people do not even admit the idea that a sectarian can be an honest person". "Brezhnev's" turn in anti-religious politics and Russian Protestantism (1964–1966)] // Vestnik TvGU. Seriia: Istoriia [Vestnik TvSU. Series: History]. 2016. № 4. S. 59–75. (In Russ.)

Sovetskaja kul'turnaja diplomatija v uslovijah Holodnoj vojny. 1945–1989 [Soviet cultural diplomacy in the conditions of the Cold War. 1945–1989] / nauch. red. O.S. Nagornaja. Moskva, 2018. (In Russ.)

Balogh M. Kardinal Josef Mindszenty. Ein Leben zwischen kommunistischen Diktatur und kaltem Krieg. Berlins Osteuropa Zentrum. Berlin; Verlag, 2014.

Bates S. Pastor Richard Wurmbrand. Cleric driven by missionary zeal despite years of persecution in communist Romania // The Guardian. 16 Marz, 2001. URL: https://www.theguardian.com/news/2001/mar/16/guardianobituaries.stephenbates (access date: 10.01.2021).

Beglov A., Beliakova N. International Activity of the Russian Orthodox Church during the Cold War. The results and the future prospects of study // Christian World Community and the Cold War. International Research Conference / ed. Ju. Filo. Bratislava, 2012. P. 171–192.

Beliakova N., Dobson M. Protestant women in the late Soviet era: gender, authority, and dissent // Canadian Slavonic Papers / Revue canadienne des slavistes. V. 58. № 2. P. 117–140.

Bourdeaux M. One Word of Truth: The Cold War Memoir of Michael Bourdeaux and Keston College. Darton; Longman; Todd, 2019.

Dobson M. Protestants, Peace and the Apocalypse: The USSR's Religious Cold War, 1947–62 // Journal of Contemporary History. 2018. № 53 (2). P. 361–390.

Dönnunghaus V., Savin A. Unter dem wachsamen Auge des Staates: Religiöser Dissens der Russlanddeutschen in der Breschnew-Ära. Veröffentlichungen des Nordost-Instituts. V. 22. Wiesbaden, 2019.

Editorial // Faith and Thought. Journal of the Victoria Institute. 1968. V. 97. № 1. P. 1–2.

Hurst M. British Human Rights Organizations and Soviet Dissent, 1965–1985. Bloomsbury, 2016.

Kirby D. From Bridge to Divide: East–West Relations and Christianity during the Second World War and Early Cold War // International History Review. 2014. V. 36. № 4. P. 721–744.

North American Churches and the Cold War / ed. P. Mojzes. Michigan, 2018.

Preston A. Sword of the Spirit, Shield of Faith: Religion in American War and Diplomacy. New York, 2012.

Religion and the Cold War / ed. D. Kirby. Basingstoke, 2003.

Roulin S., Dongen L., Scott-Smith G. Transnational Anticommunism and the Cold War: Agents, Activities, Networks. Palgrave, 2014.

Science, Religion and Communism in Cold War Europe / eds P. Betts, S.A. Smith. London, 2016.

Waltar A. The Life and Legacy of Pastor Richard Wurmbrand // History of Christianity II: TH 314. Paper 1. Whitworth University. 2016. URL: https://digitalcommons.whitworth.edu/th314h/1 (access date: 15.01.2021).